

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 91–95. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 91–95. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 821.161.1.09"19"

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-91-95>

РЕДАКТОРСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ: Н.А. НЕКРАСОВ, Л.Н. ТОЛСТОЙ, Н.Н. СТРАХОВ

Щербакова Марина Ивановна, доктор филологических наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, m-shcherbakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

Аннотация. Автор статьи оценивает особое редакторское видение Некрасова, с первых произведений прозревшего в Толстом будущего большого писателя, а в Страхове – человека, близкого к литературе, но изначально имевшего задатки критика, а не художника слова. В статье отмечается особая заслуга Некрасова в открытии новых талантов и поддержке начинающих литераторов, анализируется манера и специфика первых произведений Толстого и Страхова, присланных в журнал Некрасова «Современник». Автор работы обращается к истокам литературного пути писателя и критика, обозначает их своеобразные схождения в темах: оба начинающих автора находились под сильным влиянием сентиментальной традиции и были внимательны к душевным исканиям, но при этом объясняет различие таланта Толстого и Страхова, проявившееся даже в отношении к своим первым художественным произведениям, о чем можно судить по их письмам к Некрасову.

Ключевые слова: Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, Н.Н. Страхов, редакторская работа, первые произведения, путь художника, литературная критика

Для цитирования: Щербакова М.И. Редакторское предвидение: Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, Н.Н. Страхов // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 91–95. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-91-95>

Research Article

EDITORIAL FORESIGHT: NIKOLAY NEKRASOV, LEO TOLSTOY, NIKOLAY STRAKHOV

Marina I. Shcherbakova, DSc in Philology, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, m-shcherbakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

Abstract. The author of the article assesses the special editorial vision of Nikolay Nekrasov, from the first works of the future great writer who saw his sight in Leo Tolstoy, and in Nikolay Strakhov – a person close to literature, but who initially had the makings of a critic, not an artist of the word. The article notes the special merit of Nikolay Nekrasov in the discovery of new talents and support of novice writers, we analyse the manner and specificity of the first works of Leo Tolstoy and Nikolay Strakhov, sent to Nikolay Nekrasov's journal *Sovremennik* (The Contemporary). The author of the work turns to the origins of the literary path of the writer and critic, denotes their peculiar convergence in themes: both novice authors were strongly influenced by the sentimental tradition and were attentive to spiritual quests, but that at the same time explains the difference in the talent of Leo Tolstoy and Nikolay Strakhov, which manifested itself even in relation to their own first works of fiction, as can be judged by their letters to Nikolay Nekrasov.

Keywords: Nikolay Nekrasov, Leo Tolstoy, Nikolay Strakhov, editorial work, first works, artist's path, literary criticism

For citation: Shcherbakova M.I. Editorial foresight: Nikolay Nekrasov, Leo Tolstoy, Nikolay Strakhov. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 91–95 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-91-95>

Н.А. Некрасов для Толстого и Страхова был старшим современником, хотя разница в возрасте составляла только семь лет. Оба – и Толстой, и Страхов – родились осенью 1828 г. Ко времени пересечения в самом начале 1850-х гг. трех творческих судеб издательский гений Некрасова уже проявил себя в полную силу при подготовке и выпуске альманахов «Стайки в стихах без картинок» (1843), «Физиология Петербурга» (1845), «1 апреля» (1846), «Петербургский Сборник» (1846). Эти издания стали подлинным событием в истории отечественной литературы и важным этапом, предопределившим приобретение на рубеже 1846–1847 гг. Некрасовым и Панаевым журнала «Современник».

Столь ранний успех 25-летнего Некрасова как редактора и организатора имел в основе своей и большой художественный талант, находившийся пока еще в поиске своего пути; и несомненные деловые качества, всегда отличавшие ярославцев; и редкую работоспособность, о которой сохранились впечатляющие воспоминания и свидетельства. Для каждого готовившегося номера «Современника» Некрасов прочитывал по 12 тысяч рукописных страниц, держал до ста страниц корректуры, готовил собственные авторские тексты и переправлял чужие. Хорошо известно его признание: «Случается писать без отдыха более суток, и как только паралич не хватил правую руку».

Именно Некрасову – его особому редакторскому чутью – русская классическая литература обязана счастливо сложившейся творческой судьбой молодых писателей: Тургенева, Достоевского, Гончарова, Григоровича, Герцена, Огарева, Ап. Майкова, Островского, Салтыкова-Щедринина, Гл. Успенского и др.

Осенью 1850 г. в числе других рабочих материалов готовившегося номера Некрасов прочитал повесть, присланную в редакцию «Современника» молодым неизвестным литератором. По прочтении, синим редакторским карандашом на титульном листе рукописи сформулировал свой отзыв: «В авторе есть талант, слог его также хорош, манера довольно оригинальна. Но напечатать этой повести нельзя – цензура найдет ее скандальной, безнравственной – и зарубит» [Литературное наследство: 86].

К рукописи было приложено письмо молодого автора, адресованное редактору: «Вполне уверенный в высоком достоинстве этого сочинения и в тонкой пронизательности редакции, я не сомневаюсь в благосклонности ее суда. Особенно если редакция, как мне бы весьма желательно было, будет смотреть на рукопись с высшей психологической точки зрения, как на проявление умственной и нравственной деятельности человека в данных обстоятельствах, в данный момент его жизни» [Литературное наследство: 85].

Повесть называлась «По утрам», ее автором был Н.Н. Страхов. Отзыв Некрасова опубликован в двоем-

ном 53–54 томе «Литературного наследия» в 1949 г. Сама титульная страница с автографом Некрасова, как и рукопись целиком, находятся в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины, в фонде Страхова.

События повести «По утрам» отнесены к лету 1850 г. – последнему каникулярному лету Страхова-студента. Кроме обращения «Читателю», в повести 12 глав, названных: утро 1, утро 2, утро 3 и т.д. Главы представляют собой дневниковые записи, делавшиеся повествователем в течение месяца: с 15 июня по 15 июля. Авторский замысел Страхова заключался в том, чтобы сначала яркими красками изобразить «возмутительные пробуждения чувственности, смущавшей некогда холодные занятия» героя, а затем, после некоторой борьбы, торжество духа над телом. Увлечения молодости неизбежны, но они, как показано в повести, мимолетны и, главное, не могут заглушить духовные порывы. Герой отказывается от увлечений «без грусти и тоски» и старается «воспитать в себе строгость мысли и чувства, строгость, оскорбляемую этими воспоминаниями». «Не должно ли, – спрашивает он, – изменить всю деятельность нашу, от ее начала до конца, или, по-прежнему, есть, спать, грешить и, одним словом, делать все то, что называется жизнью?»¹.

Похоже, что Некрасов бегло просмотрел лишь первые страницы рукописи, и они не привлекли его. Несколько примеров того, что легло на стол редактора «Современника».

Первая глава «Утро I» начиналась длинным стихотворением Страхова «Вчерашний вечер»:

Был дождь большой и сильный ветер. Тучи,
Косматые и черные, рядами
Неслися, громоздяся друг на друга.
И все закрыли голубое небо...

Картина грозы сменяется видом полного умиротворения природы:

Темно и тихо. Только кой-где лужи
Освещены зарею. И сверкают
Они, как ярко-золотые ленты
На омраченной тучами земле

[Толстой и о Толстом: 369].

Прозаическая часть первой главы в своей художественной беспомощности также не давала редактору возможности «зацепиться» за текст и наблюдать далее развитие авторского замысла. «Я не могу забыть этой женщины, с которой провел, может быть, не более двух часов. Я почти готов сказать, что влюблен в нее; так охотно я думаю о ней, так жарко я зову ее. А между тем... теперь... кто знает, кого она обвивает своими руками? И нет гнева в душе моей, и, кажется, явись она передо мной и Расскажи сама об этом, я так же горячо, как и прежде, поцеловал бы ее. Иногда, когда я засыпаю, мне чудится вдруг, что я слышу на го-

лом теле нежно горячие кольца объятий, что чья-то страстная женская грудь лежит на моей груди. И долго я не могу заснуть... А этому прошло уже больше месяца, и впечатления так легко изглаживаются у меня!» [Толстой и о Толстом: 369–370].

И все-таки литературный дебют Страхова состоялся именно в «Современнике» у Некрасова. В 1854 г. в № 6 было напечатано его стихотворение «Ночная заметка».

В середине лета 1852 г. портфель журнала «Современник» пополнился рукописью, открывшей русскому читателю новый громадный литературный талант. К ней также было приложено письмо. В отличие от обращения к Некрасову Страхова, в тоне молодого автора звучала неуверенность, было заметно тревожное ожидание оценки его труда, при этом – полная ответственность за каждое слово: «...Если рукопись не годна к напечатанию, возвратите ее мне. В противном же случае оцените ее, вышлите мне то, что она стоит по вашему мнению, и напечатайте в своем журнале. Я вперед соглашаюсь на все сокращения, которые вы найдете нужным сделать в ней, но желаю, чтобы она была напечатана без прибавлений и перемен» [Переписка: 49–50].

Заключительные строки письма для нас представляют особый интерес. «Я убежден, что опытный и добросовестный редактор – в особенности в России – по своему положению постоянного посредника между сочинителями и читателями, всегда может вперед определить успех сочинения и мнение о нем публики. Поэтому я с нетерпением ожидаю вашего приговора. Он или поощрит меня к продолжению любимых занятий, или заставит сжечь все начатое» [Переписка: 50].

Ответ Некрасова последовал незамедлительно, и сегодня он хорошо известен, ибо определил появление в русской классической литературе имени Льва Толстого и его повести «Детство». «Милостивый государь! Я прочел вашу рукопись. Она имеет в себе настолько интереса, что я ее напечатаю. Не зная продолжения, не могу сказать решительно, но мне кажется, что в авторе ее есть талант. Во всяком случае, направление автора, простота и действительность содержания составляют неотъемлемые достоинства этого произведения. <...> И роман Ваш, и талант меня заинтересовали. Еще я посоветовал бы Вам не прикрываться буквами, а начать печататься прямо с своей фамилией, если только Вы не случайный гость в литературе» [Переписка: 50–51].

В черновиках «Детства» значительно больше, чем в окончательном тексте, авторских отступлений и расуждений. «Я замечаю, что у меня дурная привычка к отступлениям, – записал Толстой в дневнике, – и именно, что это привычка, а не обильность мыслей, как я прежде думал...» [Толстой 1928–1958. 46: 82]. Об одном из таких отступлений, не вошедших в окон-

чательный текст «Детства», надо сказать отдельно. Это глава первой редакции повести – «К читателям». Сначала она нумеровалась как 34-я, затем Толстой сделал ее первой – как важную для характеристики его эстетических взглядов, но в печать не отдал. Здесь сформулирована ключевая проблема *идеального*, понимающего читателя.

«Чтобы быть приняту в число моих избранных читателей, я требую очень немногo: чтобы вы были чувствительны, т. е. могли бы иногда пожалеть от души и даже пролить несколько слез об вымышленном лице, которого вы полюбили, и от сердца порадоваться за него, и не стыдились бы этого; чтобы вы любили свои воспоминания; чтобы вы были человек религиозный, чтобы вы, читая мою повесть, искали таких мест, которые заденут вас за сердце, а не таких, которые заставят вас смеяться; чтобы вы из зависти не презирали хорошего круга – ежели вы даже не принадлежите к нему, но смотрите на него спокойно и беспристрастно, я принимаю вас в число избранных. И главное, чтобы вы были человеком *понимающим*, одним из тех людей, с которым, когда познакомишься, видишь, что не нужно толковать свои чувства и свое направление, а видишь, что он понимает меня, что всякий звук в моей душе отзовется в его» [Толстой 2000: 141–142].

Именно таким был первый читатель повести «Детство» Некрасов.

Автобиографичность, присущая подавляющему большинству литературных дебютов, была очевидна как в отвергнутой Некрасовым повести Страхова «По утрам», так и в принятой повести Толстого «Детство». В них отразился ранний этап духовного становления – но не конкретного Николая или Льва, а молодого человека 1840-х гг. Этим объясняется негодование Толстого в адрес Некрасова, озаглавившего опубликованную повесть как «Историю моего детства».

Как нетрудно заметить, оба начинающих автора находились под сильным влиянием старинной сентиментальной традиции (Н.М. Карамзин, Л. Стерн), оба были внимательны к своим душевным исканиям, анализировали противоречия собственной и окружающей жизни.

Повести Страхова предшествовала переписка с его наставником, ссыльным униатским архимандритом Почаевского монастыря о. Иоанном (Скивским); ее Страхов считал отражением своей духовной жизни: «В этих письмах вся моя история, бедная и пустая, история всегдашних стремлений и бесплодной деятельности»².

У Толстого, как известно, автобиографический материал лег в основу замысла о четырех эпохах развития. Весной 1847 г. девятнадцатилетний студент Казанского университета начал вести свой дневник, ставший своеобразной лабораторией художествен-

ного творчества. В планах будущего сочинения было обозначить «характеристические черты каждой эпохи»; форма изложения – записки, адресованные другу; главный мотив: увидеть и показать становление души, постепенное развитие личности – от ранних детских лет до молодости, открывающей путь к зрелой жизни.

Многое в письмах Страхова сопоставимо и с дневниковыми записями молодого Толстого. Не без оснований Некрасов отметил в авторе повести «По утрам» талант, хороший слог и оригинальную манеру.

«Я чувствую, что надо много учиться и не знаю, как все это сделать, – писал юноша Страхов о Иоанну (Скивскому). – Впрочем, лень уступает теперь место занятию, которое иногда наводит на меня тоску. Я один. Как бы мне хотелось быть с вами! Я был тогда счастлив... может быть своим невежеством, или лучше незнанием о своем невежестве...

Но мы под прошлого туманом

То видим только, что блестит...

Вперед! Вперед!.. Как медленно иду я!..»³.

Как близка мыслям Страхова дневниковая запись Толстого, первая, относящаяся к истории создания трилогии: «Хочется мне начать с этого дня жить сообразно с целью, которую сам себе поставил» [Толстой 1928–1958. 46: 86]. Но несмотря на очевидное сближение, творческие силы начинающих авторов брали свою энергию из разных источников. В Толстом Некрасов мгновенно уловил мощный корень художественного гения. В Страхове было заложено многое из того, чему предстояло развиться и принести ему заслуженную славу как основоположнику философской антропологии в России, яркому публицисту и литературному критику.

Размышляя о своих юношеских писаниях, Страхов отметил в дневнике 1853 г.: «Я стал считать свои записки делом ничтожным, потому что в них только ласкается или охраняется мое самолюбие, делом вредным, потому что развивает то малодушное занятие мелочами, то бесполезное углубление в самого себя, которое так похоже на сумасшествие. Теперь я смотрю иначе. Жизнь быстра, и что проходит, то не возвращается. Как прежде я скажу – хочу уловить мысли сетью слов и выражений и удержать их на бумаге за эфирные крылья»⁴. В его творческой жизни совершился перелом. Отказавшись от писания художественного, он с 1857 г. стал регулярно печататься как критик и публицист – сначала в «Журнале Министерства народного просвещения», а потом в «Русском мире», «Русском вестнике», «Времени», «Эпохе», «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Заре», «Гражданине» и др.

Именно Страхов спустя десятилетие и на все последующие годы станет самым близким понимающим читателем Толстого, всем складом своей души

отвечая душе художника. Толстой всегда повторял, что именно Страхов «придал “Воине и миру” то высокое значение, которое роман этот получил уже много позднее и на котором он остановился навсегда» [Гусев: 857].

Роман «Анна Каренина» в письмах Страхова к Толстому 1875–1878 гг. получил изумительные, тончайшие и точнейшие характеристики, ставшие, без преувеличения, эталонными. Менее чем за год до смерти Страхова, в 1895 г. Толстой еще раз и в переломный для себя момент ощутил поддержку своего главного идеального, понимающего читателя. Спрашивал, можно ли печатать рассказ «Хозяин и работник». Ответом была высочайшая оценка рассказа, определившая то главное, что стало нервом всего позднего творчества Л.Н. Толстого: «Целая драма, простейшая, яснейшая и потрясающая!» [Л.Н. Толстой и С.А. Толстая: 83].

Так две рабочие рецензии Некрасова как редактора «Современника» дают возможность еще раз убедиться в его безошибочном чутье, в даре предвидения творческих предназначений и судеб.

Примечания

¹ Институт рукописей Национальной библиотеки Украины (ИР НБУ). Ф. I. Ед. хр. 5285.

² ИР НБУ, Ф. III. Ед. хр. № 18875.

³ ИР НБУ, Ф. III. Ед. хр. № 18900.

⁴ ИР НБУ, Ф. I. Ед. хр. № 5278.

Список литературы

Литературное наследство. Т. 53–54. Н.А. Некрасов. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 639 с.

Толстой и о Толстом: материалы и исследования. М.: Наследие, 2010. 473 с.

Л.Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. Т. I. М.: Худ. лит., 1978. 495 с.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Худ. лит., 1928–1958.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 100 т. Т. 19. М.: Наука, 2000. 568 с.

Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. М.: АН СССР, 1957. 916 с.

Л.Н. Толстой и С.А. Толстая. Переписка с Н.Н. Страховым. Сост. Л.Д. Громова и Т.Г. Никифорова. Ред. А.А. Донсков. Оттава, 2000. 308 с.

References

Literaturnoe nasledstvo. T. 53–54. N.A. Nekrasov [Literary legacy. Vol. 53–54. N.A. Nekrasov]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1949. 639 p. (In Russ.)

Tolstoi i o Tolstom: materialy i issledovaniia [Tolstoy and about Tolstoy: materials and research]. Moscow, Nasledie Publ., 2010. 473 p.

L.N. Tolstoi. Perepiska s russkimi pisateliami. T. I. [L.N. Tolstoy. Correspondence with Russian writers]. Moscow, Khud. lit. Publ., 1978. 495 p. (In Russ.)

Tolstoi L.N. *Poln. sobr. soch.: v 90 t.* [Full composition of writings in 90 vols.]. Moscow, Khud. lit. Publ., 1928–1958. (In Russ.)

Tolstoi L.N. *Poln. sobr. soch.: v 100 t.* [Full composition of writings in 100 vols.]. Vol. 19. Moscow, Nauka Publ., 2000. 568 p. (In Russ.)

Gusev N.N. *Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1855 po 1869 god.* Moscow, AN SSSR Publ., 1957. 916 p. (In Russ.)

L.N. Tolstoi i S.A. Tolstaia. Perepiska s N.N. Strakhovym. Sost. L.D. Gromova i T.G. Nikiforova. Red. A.A. Donskov [L.N. Tolstoy and S.A. Thick. Correspondence with N.N. Insurance. Compiled by L.D. Gromova and T.G. Nikiforov. Ed. A.A. Donskov]. Ottava, 2000. 308 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.02.2021; одобрена после рецензирования 19.03.2021; принята к публикации 10.05.2021.

The article was submitted 26.02.2021; approved after reviewing 19.03.2021; accepted for publication 10.05.2021.